

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
ул. Ленина, 92, Абакан, 655017, Россия
E-mail: makinaai@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ БЕДНЯКАМ В ТРАДИЦИОННОМ ХАКАССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Публикация представляет собой анализ одного из аспектов архаического периода социальной работы на территории Республики Хакасия, в частности, форм помощи и поддержки бедного населения у предков хакасов в XIX – начале XX в. В рамках рода и *аальной* общины беднякам оказывались помощь и содействие, что служило условием жизнеспособности этноса.

Ключевые слова: Хакасия, хакасский этнос, *аальная* община, бедняки, помощь, поддержка, взаимопомощь, социальная работа, социальная помощь.

В рамках регионального становления современной социальной работы зачастую не хватает знаний исторических традиций, на базе которых происходило бы развитие эффективной системы социальной поддержки различных категорий населения, в том числе бедняков. Актуальность и научная новизна настоящего исследования заключаются в том, что оно, являясь продолжением начатого ранее системного изучения становления социальной работы как вида общественной деятельности по оказанию помощи нуждающимся людям в Республике Хакасия [Макина, 2010], специально посвящено изучению традиционной организации поддержки такой социальной категории в составе коренного населения юга Приенисейского края, как бедняки.

Территориальные рамки работы соответствуют местам расселения коренных жителей на территории современной Республики Хакасия. Хронологические рамки укладываются в период с 1822 г. – времени самых масштабных реформ по организации управления коренными народами Сибири, и до 1928–1929 гг. – времени начала быстрого разрушения *аальной* общины и складывания основ современного устройства хакасского общества.

В настоящее время в социальной работе под социальной помощью понимается забота государства, общества о гражданах, нуж-

дающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования. Ее основная цель заключается в материальном поддержании уровня жизни малообеспеченных граждан, снижении уровня социального неравенства [Право..., 2006. С. 342].

Под социальным статусом принято понимать общее положение личности или социальной группы в обществе, которое детерминировано теми или иными правами и обязанностями [Тадевосян, 1996. С. 226]. Социально-экономический статус подразумевает положение в обществе, которое определяется не только выполнением какой-либо социальной роли, но и материальным обеспечением. Если определенные характеристики социально-экономического статуса являются предписанными, т. е. врожденными и не зависимыми от воли субъекта (пол, возраст, национальная принадлежность), то другие – достигнутыми, приобретенными, т. е. полностью подчиняющимися волеизъявлению субъекта и зависящими от его усилий, случая, других прижизненных обстоятельств (должность, социальный класс, материальное положение).

Согласно социально-экономическому критерию целесообразно выделять категории населения, которые находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в посто-

ронной помощи и поддержке, например бедняки, калеки, а также молодые семьи [Макина, 2006. С. 149].

Одной из крупных социальных проблем, волнующих всю общественность с давних времен и по сей день, является бедность. Под бедностью понимается состояние, не позволяющее человеку или социально-демографической группе обеспечивать свои основные потребности, неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни [Социальная работа, 2000]. Конец XIX – начало XX в. характеризуется актуализацией данной проблемы среди предков современных хакасов, о чем неоднократно упоминали многие исследователи. Так, в работе «Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джун-

гарии» В. В. Радлов писал об одной из этнических групп будущих хакасов: «Сагаи занимаются преимущественно земледелием, держат мало скота и в большинстве живут в крайней бедности» [1887. С. 6]. Однако не все авторы научных трудов о непосредственных предках хакасского населения этого периода придерживались такого мнения. Например, этнограф Н. Н. Козьмин утверждал, что у коренных жителей территории современной Хакасии наблюдался стабильный прирост населения, а также росла обеспеченность его скотом. Так как наличие скота являлось тогда главным показателем благосостояния коренного населения, целесообразно представить соответствующие данные из таблицы указанного автора:

Обеспеченность скотом коренных жителей Абаканского и Аскысского ведомств
(в % от общего числа душ) *

Ведомство	Без скота	Наличие скота (голов)							
		1	2–3	4–5	6–9	10–24	25–49	50–99	100 и более
Абаканское	3,4	1,1	5,3	5,6	10,1	30,4	23,4	14,5	6,2
Аскысское	2,0	0,6	2,6	4,6	9,9	37,8	26,4	12,8	3,3

* Сведения приведены по: [Козьмин, 1925. С. 181].

Из таблицы видно, что основная часть населения, т. е. свыше половины жителей Абаканского ведомства и около 65 % Аскысского, держала в своем хозяйстве от 10 до 50 голов скота, что подтверждает факт достаточной обеспеченности им хакасов. Однако имеются и сведения о наличии среди коренного населения класса людей, нуждающихся в помощи по социально-экономическому показателю ¹.

Жизнь бедняков была крайне тяжелой – их общинно-родовое управление отмечало в статистических данных отдельно и характеризовало как «пришедших в чрезвычайную бедность» ². Из-за крайней нужды некоторые женщины вступали в ранний брак не по своей воле. Так, например, в Центральном Государственном архиве Республики Хакасия имеется дело о том, что жена

умершего Кичека Уданова по бедности была вынуждена повторно выйти в замужество за жителя того же улуса Аптиша Атанкина ³. Бедный молодой человек, решивший жениться и не имевший возможности заплатить калым родителям невесты, нанимался в их хозяйство работником и отрабатывал платеж. Быт «татарского племени» описывался так: «Бедные люди шьют для себя зимнюю одежду из войлоков, а летнюю из грубого холста, сукна и обритых кож» ⁴. Бедные инородцы вынуждены хоронить своих сородичей в чем придется, после организации тризны по усопшему из «последних сил», часто оставались вообще в состоянии крайней нужды ⁵. Согласно пункту пятому «Сведений о образе жизни оседлых и кочевых инородцев Степной Думы Со-

¹ Минусин. фил. ГАКК. Ф. 71. Оп. 3. Д. 62. Л. 40.

² ЦГАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 167. Л. 97.

³ Там же. Д. 585. Л. 2.

⁴ ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 85. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 31. Л. 1.

единенных Разнородных племен, и о благосостоянии их хозяйства» почти четвертая часть всего народонаселения находилась в бедном состоянии, «приобретая себе необходимое для жизни и платежа податей, посредством найма в заработки между русскими жителями в селениях»⁶. Зная о бедственном положении инородцев, Енисейский гражданский губернатор издавал предписания, которые обязывали богатых помогать бедным: «...бедные трудятся для богатых; богатые питают их и снабжают всем, что нужно...»⁷.

Предпринимались также попытки осмысления причин бедности коренного населения края. Например, в указанных выше «Сведениях» причины, приводящие к бедности, разделялись на «давняя» и «современные». Первые, как отмечают авторы данного труда, происходят «от упадка, имевшегося от них предков их скотоводства и уменьшения в тайгах зверя для промыслов онаго на продажу». Вторая категория причин бедности происходит «от собственного произвола: личности, праздности, пьянства, мошенничества, и краж лошадей и рогатого скота между собою»⁸. Известный исследователь народов Сибири Н. М. Ядринцев указывал, что при ухудшающихся условиях жизни и при «первобытной культуре» инородец поставлен искусственно в такие условия, что не в состоянии окупить своего существования и «все бедственные условия их... есть результат безысходных окружающих обстоятельств». Автор также отмечал, что русское население обделяет коренное, забирает лучшие земли, обманывает в денежных делах, вводит монополию на торговлю в местностях, не давая татарам никакой возможности к социальному развитию [Ядринцев. 1882. С. 103].

Немало места нележкой участи бедняков отведено в устном народном творчестве хакасов. В хакасских произведениях постоянно идет противопоставление бай – бедняк: бедняк наделяется добрым и щедрым характером, а бай – злым и жадным. Хакасские народные пословицы гласят: «Пай пазынадыр, чох чобаладыр» – Бай угнетает, бедняк страдает; «Пайга паарсаба, чоха чол козйт» – Бая по боку, бедняку дорогу укажи; «Чакхсы

харындас полганы пай полганнын артых» – Дороже бедный, добрый брат, чем брат, что жаден, но богат [Мудрое слово, 1976. С. 73]. Традиционное мировоззрение хакасов наделяло положение бедняков особым сакральным смыслом: считалось, что бедняк – невезучий человек, что он находится в немилости духов и расплачивается за какой-либо проступок. Так, хакасская народная сказка «Беда» повествует о том, что бедный брат находился в бедственном положении потому, что в его избе проживало сверхъестественное существо по имени Беда, приносившее хозяину одни утраты [Моя Хакасия, 2001. С. 136]. Хакасская народная мудрость поучает: «Хызыххан кизини хыйыхтаба» – Не усугубляй беду попавшего в нужду; «Чохтын чолы хаттыг» – У бедняка дорога нелегка. Тем самым запрещалось осуждать и смеяться над участью бедных. Хакасские сказки о богатстве и бедности пронизаны чутким отношением к бедным людям, практически всегда они заканчиваются каким-либо благом для бедняка.

Нелегкое положение бедняков в хакасских сказках, как уже упоминалось, объяснялось сверхъестественными причинами, в большинстве своем не зависящими от старания бедняка, но и помощь или какое-либо благо бедным людям доставались также сверхъестественным путем: либо бедняк находил случайно сказочное существо с обширными способностями, которое впоследствии заботилось о благосостоянии своего хозяина – «Хубай Хус» [Коре Сарыг, 1974. С. 88]; либо обнаруживал какой-то чудесный предмет – хомыс, книгу, производящие продукты питания или деньги («Чудесный Хомыс», «Волшебная книга») [Мифы..., 1995. С. 17]. Кроме того, благополучие у бедняков наступало и благодаря их личным качествам: мудрости, ловкости, хитрости и умению. Например, в сказке «Волшебный петух» бедняк обогатился, оказав помощь баю в поиске вора. В сказке «Бай и охотник» благополучие не только одной семьи, но и всего улуса наступило благодаря мудрости жены бедняка, которая помогла мужу пройти все испытания, придуманные сыном бая: у сказки счастливый конец – вся байская семья превращается в птиц, а их имущество делится между членами улуса и в старосты избирается сам охотник [Хакасские..., 1986. С. 55]. В хакасских сказках издевательство над бедными людьми

⁶ ЦГАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 994. Л. 2.

⁷ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁸ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 994. Л. 2.

ми и жадность баев всегда наказываются либо природной стихией (Батрак Торсых), либо различными духами (Желтая нога), что приводит их к разорению, смерти, превращению в различные существа. В сказках все окружающее человека, животные, природа пытаются оказать ему поддержку и наказать баев за издевательство над несчастными. Через сказки хакасский народ пытался каким-то образом противостоять несправедливости, в придуманной форме описывать помощь и поддержку бедным людям, наказывать обидчиков. Сказки составлялись в основном простым народом, поэтому в них так красочно и с максимальным реализмом описывается трудная жизнь бедного населения Хакасии.

Положение хакасских бедняков анализировалось многими учеными. Так, исследователь социально-экономического устройства традиционного хакасского общества В. Я. Бутанаев указывает на то, что *чох-чоосы*, т. е. бедняки, не являлись однородной массой, и выделяет среди них следующие социальные группы: *хулы* – самая бесправная и беднейшая группа *чох-чоосов* (обычно это либо обездоленные сироты, либо люди, не имевшие своего хозяйства, закабаленные долгами; у них не было скота, а у некоторых и жилья); *халтары* – неимущая группа *чох-чоосов* (нанимались работать на золотые прииски, соляные разработки, заводы и другие промышленные предприятия; эта группа бедняков трудилась на производстве вне аальной общины); *чалчы* – основная группа *чох-чоосов* (имели свое небольшое хозяйство, неспособное их прокормить, в зависимости от характера и сезона выполняемой работы эта группа подразделялась на батраков – собственно *чалчы*, на сезонных работников – *тогысчы* и поденщиков – *кунчи*) [Бутанаев, 1982. С. 5]. Группы *хулы* и *чалчы* вели свое существование в рамках общинно-родового уклада, положение социальной группы *хулы* отличалось бесправием и более бедственным положением, нежели *чалчы*. Группа же *халтары* являлась праобразом рабочего класса в среде хакасов, так как они уходили из общины на заработки. *Чалчы* имели свое небольшое неприбыльное хозяйство и выступали в рамках общинно-родового устройства в качестве наемной рабочей силы.

Традиционное мировоззрение хакасов не оставляло бедных людей без надежды на

улучшение их положения, что давало шанс исправить сложившуюся ситуацию. Специфика проблем бедного населения проистекала из характера их социального положения – низкого социально-экономического уровня. Формы помощи данной категории населения были направлены на улучшение благосостояния и удовлетворение насущных потребностей. В этом отношении интерес представляет обычай дарения убитого лебедя у хакасов: «...Если бедняк убьет лебедя, то надевает ему на шею платок и везет дарить богатому татарину. Тот, принявши подарок, отдаривает конем, бычком или бараном, а лебедя сохраняет до какого-либо праздника – тогда созывает гостей и угощает их лебединым мясом, как самым лакомым угощением...» [Потапов, 1959. С. 23]. За самую большую белую птицу приносящий дар мог рассчитывать на получение от хозяина юрты лошади, за птицу среднего размера и желтоватого оттенка – коровы, а за малого лебедя с сероватым оперением и черными ногами – овцы. Бытование данного обычая на территории современной Хакасии в XIX в. было крайне распространено. Таким образом, благодаря традиционному мировоззрению хакасов бедняк имел возможность волей редкого случая (лебеди нечасто пролетали над хакасскими землями) поправить свое материальное положение или, по крайней мере, обеспечить себя и свою семью пищей.

Семья и община являлись субъектами в процессе оказания помощи нуждающимся людям. Семейно-родовое устройство выступало в качестве просителя перед вышестоящей инстанцией о судьбе своих членов и старалось оказать посильную помощь своим малоимущим сородичам. Так, например, родовое управление выдавало ссуду своим членам на различные нужды, но необходимо было, чтобы кто-нибудь поручился за добросовестность просителя. В Центральном государственном архиве Республики Хакасия имеются дела о том, что члены общины на сходе решали вопросы о выделении денежных средств, чтобы дать возможность поправить материальное положение своим сородичам; одно из них гласит: «...инородец одного с нами рода Константин Романов Собакин просил нас о дозволении ему позаимствовать на годичный срок за узаконенные проценты денежной ссуды из капитала общественной запашки всего суммою

15 рублей на поддержание своего хозяйства...»⁹. Впоследствии были разработаны специальные бланки, обязательные к заполнению для получения ссуды по общественному приговору¹⁰. Естественно, взятие в долг денег зачастую усугубляло и без того трудное положение бедных людей, но могло случиться и так, что это помогало человеку поправить ситуацию. Таким образом, род шел навстречу просящему о помощи, пытался оказать ему содействие. Общеизвестно, что ухудшению материального положения способствовала существовавшая тогда жесткая система налогообложения – ясак взимался со всего взрослого мужского населения, что способствовало обострению экономических проблем и без того бедных людей. Общинно-родовое управление, зная о проблемах своего народа, часто отправляло прошения об отмене новых налогов и о снижении уже существующих. Так, родовые старосты относительно дорожной платы отправляли прошение, где указывали, что «...иностранцы нашего ведомства – большая половина бедного состояния и с трудом оплачивают в казну ясаки, государственную и другие повинности...»¹¹. Писались также прошения о том, чтобы ясак принимался, как и раньше, натурой, а не деньгами. Родовые старосты в письме к Минусинскому окружному начальнику отмечали: «...иностранцы... лишенные от болезней... почти всего скотоводства находятся в большей частию в бедном состоянии и не в силах производить уплату повинностей ничем другим, кроме удачной зверопромышленности, имея посильные средства...вносить таковые натурою...»¹². Конечно же, не исключено, что родовые старосты, являясь, как правило, знатной байской верхушкой, старались не только ради бедного населения, но и в своих интересах, однако результаты таких просьб отражались на всех, например, в уплате налогов натурой, что в некоторой степени облегчало жизнь бедняков.

Еще одной формой оказания помощи нуждающемуся населению можно в какой-то степени считать пособие на пропитание, которое выплачивалось из Красноярского губернского казначейства. Безусловно, дан-

ный вид помощи в большей степени относится к уже появившимся тогда государственным формам помощи бедному населению, но в силу того, что данная помощь не носила систематический характер и список лиц на получение данного пособия формировался в рамках общинно-родового правления, такой вид поддержки бедного населения мы относим к общинно-родовому. В Государственном архиве Республики Хакасия имеется документ «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Енисейского Губернского Правления» – согласно ему, из казны выделялись средства на выплату «пособия на пропитание», указывались все волостные правления и отпускаемая сумма, в том числе Абаканскому – на 2 чел. 12 руб. 75 коп., столько же Сагайскому и Бейскому – на 1 чел. 6 руб. 37 ½ коп. В категорию лиц, имеющих право на получение данного пособия, входили люди «при совершенной их бедности, неспособности ни к каким работам, не имеющих своих средств и родственников, которые могли бы их пропитывать и призреть»¹³. Данный указ требовал, чтобы получатели пособия строго соответствовали указанной характеристике, а местных чиновников обязывал следить за выдачей денежных средств. Эти факты дают основание предположить, что уже тогда реализовывался принцип адресности оказания социальной помощи, широко распространенный в практике современной социальной работы.

Еще одной из форм оказания помощи бедному населению в рамках семейно-общинного устройства являлась выдача ссуд из экономических хлебных магазинов, которые назывались хакасами «мангазий» (от старорусского *мангазея*). Для местного населения были созданы продовольственные магазины, где находилось зерно, которое собиралось родовичами, занимавшимися хлебопашеством. В архивных материалах его называют хлебом, но употребляют и такое словосочетание: «...для посева и на продовольствие...»¹⁴, т. е. в данных магазинах находилось как продовольственное, так и посевное зерно. Выдача хлеба из экономического магазина первоначально происходила на основе словесных просьб, а затем

⁹ ЦГАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 977. Л. 2.

¹⁰ Там же. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

¹¹ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 977. Л. 13.

¹² Там же. Д. 530. Л. 3.

¹³ Там же. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

¹⁴ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 648. Л. 10.

путем представления прошений в родовое управление. Ежегодно родовые старосты составляли списки лиц, которые исправно возвращали взятое зерно и за которых кто-либо из сородичей поручался. Руководство степных дум на основе представленных документов распределяло имеющийся запас хлеба по родам. Начиная с 1867 г. по весне собирались заверенные круговой порукой членов одного рода данные о тех, кто нуждается в хлебе¹⁵. Среди архивных материалов имеют место записи общественного приговора о раздаче хлеба из Усть-Есинского хлебного экономического магазина «нуждающимся в оном инородцам нашей думы... в ссуду до первого урожая...»¹⁶. Выдача хлеба, естественно, не решала проблем бедности и нужды, иногда эта благотворительная мера имела крайне негативные последствия. Например, Н. М. Ядринцев описывал такое явление: «Для бедняков были построены казенные хлебные магазины, но о возврате займа не могло быть и речи. Когда беднякам, с каждым годом должавшим, прекратили выдачу продовольствия, они начали умирать с голода...» [1882. С. 96]. Конечно же, данный вид помощи нуждающемуся населению Хакасии сложно назвать помощью в идеальном смысле, так как взятие в долг хлеба требовало возвращения его с процентами, что было крайне обременительно для бедняков. Но этот социальный феномен, с точки зрения решения насущных проблем бедного населения в обеспечении их пропитанием «здесь и сейчас», позволяет, на наш взгляд, все-таки считать его формой общинно-родовой помощи.

В исследовательской литературе была выявлена еще одна альтернатива для бедного человека, позволяющая обеспечить себе проживание – институт усыновления (найма). Так, когда бедный человек вступал в брак с дочерью какого-либо домохозяина, тесть платил за зятя ясак, а зять являлся работником в данном хозяйстве [Ярилов, 1899. С. 62].

Что касается обеспечения пропитанием крайне бедных членов рода, то здесь следует упомянуть о хакасских обычаях и обрядах, которые всегда заканчивались общей

совместной трапезой всех, кто на них присутствовал, будь то рождение ребенка или исправление тризны по усопшему, забой скота или ритуальные праздники. У бедняков также была возможность обеспечить себя пропитанием участием в совместной трудовой деятельности сородичей или общинников, кроме того, шанс поправить свое материальное положение предоставлялся беднякам традиционными хакасскими обычаями родственной помощи.

Таким образом, в рамках семейно-общинного жизнеустройства люди могли рассчитывать на помощь и поддержку вследствие их низкого социально-экономического статуса. Община старалась поддержать своих членов, не дать им усугубить тяжелое положение. В рамках рода существовали различные формы помощи и поддержки бедняков – им, в зависимости от потребностей и возможностей рода, в основном обеспечивалось пропитание, но предоставлялась и возможность поправить свое материальное положение за счет облегчения налогового бремени и повинностей. Сведения о данных видах содействия бедному населению, особенно с учетом развития в настоящее время родового движения, могут оказаться полезными и в деле организации современной практики социальной помощи на территории Хакасии.

Список литературы

Бутанаев В. Я. Социально-классовая структура хакасов конца XIX – начала XX в. // Аграрные отношения и земельная политика царизма в Сибири (конец XIX в. – 1917 г.). Красноярск, 1982. 90 с.

Козьмин Н. Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск: Изд-во Иркут. секции науч. работников Рабпроса, 1925. 186 с.

Коре Сарыг на буланом коне. Хакасские народные сказки, предания и легенды / Под ред. А. У. Китайник. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 183 с.

Макина А. И. Семейно-родственные отношения и аальная община у хакасов в XIX – начале XX в. как формы коллективного взаимодействия и взаимопомощи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. С. 204–209.

¹⁵ ЦГАРХ. Д. 840. Л. 15.

¹⁶ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 648. Л. 10.

Макина А. И. Традиционные формы помощи и взаимопомощи у хакасов // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI Регион. (II Всерос.) археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых. Красноярск, 28–30 марта 2006 г. Красноярск, 2006. Т. 2. С. 149–151.

Мифы и легенды хакасов / Сост., пер. П. А. Троякова. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1995. 131 с.

Моя Хакасия. Книга для чтения по программе «Культура, литература и история родного края»: Пособие для учащихся 1–2 кл. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2001. 196 с.

Мудрое слово. Сборник народных пословиц, поговорок и загадок на русском и хакасском языках / Сост. У. Н. Кирбижекова, пер. Я. А. Козловского. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1976. 164 с.

Потанов Л. П. Из истории ранних форм семьи и религиозных представлений (обычай дарения убитого лебедя у хакасов) // СЭ. 1959. № 2. С. 18–30.

Право социального обеспечения: Учеб. / Под ред. М. В. Филипповой. М.: Юрист, 2006. 446 с.

Радлов В. В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. Томск: Типо-Литография Михайлова и Макушина, 1887. 26 с.

Социальная работа / Под ред. В. И. Курбатова. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 479 с.

Тадевосян Э. В. Словарь-справочник по социологии и политологии. М.: Знание, 1996. 272 с.

Хакасские народные сказки (на русск. яз.) / Пер., предисл. и примеч. Б. И. Балтера. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1986. 101 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 479 с.

Ярилов А. А. Мелецкие инородцы. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1899. 64 с.

Материал поступил в редколлегию 05.03.2010

A. I. Makina

THE SOCIAL SUPPORT OF THE POOR IN THE TRADITIONAL KHAKASS SOCIETY

The publication represents the analysis of one of the archaic period aspects of social work in the territory of the Republic Khakassia, in particular, of forms of the help and support of the poor population at ancestors of the Khakass people in XIX – beginning XX. Within the framework of *aal* community to the poor men were assisted also assistance, that served a condition of the ethnos vital capacity.

Keywords: Khakassia, the Khakass ethnos, *aal* community, poor men, help, support, mutual aid, social work, social assistance.